

ИСТОКИ БАСМАЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

О басмаческом движении в бывшей советской историографии имеются многочисленные работы, в том числе и местных кыргызских авторов. Правда большинство из этих работ, в силу понятной политической конъюнктуры, были написаны в одностороннем плане, где заведомо известная политика оппонентов коммунистической партии характеризовалась исключительно со знаком минус. В связи с отходом от практики марксистской идеологии и одновариантного развития за годы суверенитета и независимости в Кыргызстане произошло существенное накопление нового исторического материала, позволившее исследователям переосмыслить многие прежде негативно характеризруемые страницы из прошлого. Одной из актуальнейших проблем, которые вызывают интерес не только у историков Кыргызстана, является история басмаческого движения.

Однако, следует признать, если в советской историографии басмаческое движение рассматривалось как контрреволюционное, антисоветское выступление. То в последние годы многие наши историки и литераторы, отдавая дань новым веяниям, в своих трудах безмерно восхваляют лидеров басмачества, как национальных героев, а басмаческое движение как национально-освободительное. При этом они забывают, или не хотят замечать те насилия и зверства со стороны басмаческих лидеров по отношению к простому мирному населению, особенно во втором и третьем этапе этого движения.

И если следовать логике некоторых апологетов басмачества, то значит напрасно сражались с басмачами, защищая завоевания Октябрьской революции: А. Орозбеков, К. Камчибеков, Д. Карабеков, С. Кучуков, Н. Орозалиев, Э. Алиев и многие другие простые дыйкане, вступившие в ряды рабоче-крестьянской милиции и в добровольческие отряды. Поэтому, к освещению истории басмаческого движения нужно подходить после тщательного изучения многочисленных архивных документов, делая определенные выводы и сравнения.

Рассматривая историю возникновения басмаческого движения в Туркестане, нельзя не согласиться с высказываниями первого Президента Кокандской автономной республики Мустафы Чокаева, который одним из первых выдвинул тезис, что басмачество представляло собой «... народное выступление масс против Советской власти и носило освободительный характер».

Здесь нужно подчеркнуть, что именно так оно и было, но только в первые годы басмаческого движения. А к середине 20-х годов басмачество уже не являлось всенародным движением свободолюбивых людей.

Прежде чем говорить о басмаческом движении, надо выяснить, почему оно возникло и что заставило, в основном простых дехкан Туркестана, взяться за оружие и вести непримиримую борьбу против Советской власти.

Как известно Февральская революция в России, а затем и Октябрьская революция в Петрограде, в результате чего большевики захватили власть, мало что изменили в жизни коренных народов Туркестана.

Так, 1 ноября 1917 г. в столице Туркестанского края – Ташкенте – была установлена Советская власть. А с 15 ноября по 22 ноября 1917 г. в Ташкенте проходил Третий Туркестанский краевой съезд Советов. Признав центральную власть Советов Российской республики и форму её организации, съезд избрал первое Советское правительство Туркестана – Совет народных Комиссаров. В состав СНК вошло 15 человек: 7 большевиков и 8 левых эсеров. Следует отметить, что в новом правительстве Туркестанского края вообще не были представлены представители коренных народов.

Советская власть во главе с новоявленными большевиками, проводила по инерции колонизаторскую политику, так как в сознании большевиков Туркестана были еще свежи шовинистические и колонизаторские высокомерные взгляды на жителей Средней Азии.

26 ноября 1917 г. после создания правительства Туркестана третьим краевым съездом Советов, в Коканде собрался Четвертый чрезвычайный общемусульманский съезд, созванный краевым «Шуро-Исламия», во главе с М. Чокаевым.

Созывом экстренного съезда послужило то, что на Третьем краевом съезде в Ташкенте с созданием правительства рухнули те робкие надежды национальной интеллигенции и буржуазии по разрешению национального вопроса. Как и царская Россия, большевики Туркестана не учитывали национальные интересы коренных народов. Несмотря на то, что 20 ноября 1917 г. появилось обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», подписанное Председателем Совета Народных Комиссаров В. И. Лениным.

Обращаясь к мусульманам России: татарам, киргизам, чеченцам и другим народам, Советское правительство призывало их устраивать свою жизнь свободно и беспрепятственно, всемерно поддерживать Советскую власть. Это обращение, подписанное Председателем Совнаркома и послужило толчком к действию для лидеров коренных народов Туркестана.

Образование Кокандской автономии можно считать первым шагом по пути к самоопределению народов и создания национального государства. Так, в принятой резолюции 27 ноября об автономии Туркестана указывалось ... «IV чрезвычайный общемусульманский съезд, выражая волю населяющих Туркестан народностей к самоопределению на началах, возвещенных великой российской революцией, объявляет Туркестан территориально-автономным в единении с Федеративной демократической Российской республикой, предоставляя установление форм автономии Туркестанскому учредительному собранию, которое должно быть созвано в кратчайший срок, и торжественно заявляет, что права населяющих Туркестан национальных меньшинств будут всемерно охранены».

О чем свидетельствуют такие факты, что в правительство автономного Туркестана были избраны не только представители коренного населения, но и европейцы. В целом же правительство автономного Туркестана в Коканде отличалось от Советов народных Комиссаров Ташкента не только интернациональным составом, но и демократизмом.

Видя, что Кокандское автономное правительство все больше и больше получало одобрение и поддержку коренного населения Туркестана, особенно в Ферганской долине, Советская власть Ташкента с самого начала решила ликвидировать её. Для чего были применены все средства, не останавливаясь ни перед чем для дискредитации автономного правительства и раскола среди трудящихся масс разных национальностей.

Большевики и Совнарком Туркестана объявили автономное правительство вне закона, а в январе 1918 г. приняли решение ликвидировать «параллельное мусульманское правительство». По отношению к автономному правительству с готовившейся военной агрессией, первоначально была применена экономическая блокада. В Коканде были изъяты из банков деньги, был наложен запрет на ввоз продовольствия, все это делалось для того, чтобы вызвать недовольство среди народа.

В феврале 1918 г. в Коканд были направлены войска после ожесточенного сопротивления с превосходящими силами красноармейских частей и вооруженными отрядами из Ташкента, Кызыл-Кии и Скобелева, защитники автономии были разбиты. Началась поголовная охота за людьми, насилие над женщинами, мародерство, расстреливали без суда и следствия сотнями, не оставляя свидетелей. Тысячами уничтожали во рву за городской стеной, из двухсот тысяч горожан в живых удалось остаться лишь одной четверти населения. Большинство членов Кокандского правительства были казнены, лишь немногим удалось остаться в живых, среди которых был и М. Чокаев, благодаря смелости и мужеству телохранителей джигитов ему удалось вырваться из окруженного Коканда.

Уцелевшие защитники Кокандской автономии во главе с начальником милиции Иргашем с тяжелыми потерями прорвались из Коканда, а город в течении нескольких дней был отдан на разграбление победителям.

Красноармейцы, рабочие отряды и армянские дружины, захватившие Коканд, учинили массовый террор, что дало повод для мусульманского населения ещё больше сплотиться против Советской власти.

Именно насильственная ликвидация правительства автономного Туркестана, которая была воспринята коренным населением как новое свидетельство колонизаторской политики России, положила начало массовому антисоветскому движению в Ферганской долине.

Кредит партии большевиков Туркестана в процессе разгрома Кокандской автономии был окончательно подорван. Глава вооруженных сил автономии – бывший начальник милиции Коканда Иргаш, с остатками своего отряда первым начал вооруженную борьбу против Советов в окрестностях Коканда. В это же время против Советской власти выступили такие курбаши, как начальник Маргиланской милиции Мадаминбек, Халходжа из Оша, Парпы Муэтдин, Джаныбек казы, Аман Палван из Ошского уезда и многие другие, которые к весне 1918 г. контролировали свои родные селения и айлы.

Давая оценку басмаческому движению или массовому сопротивлению Советам, сами же коммунисты признавали беззакония и погромы по отношению к мусульманам со стороны власти Советов.

Так, на заседании Крайкома компартии в Фергане 11 февраля 1920 г. отмечалось: «Басмачество в Фергане не является исключительно анархическим разбойничьим движением, развившись отчасти из разбойничьих банд, прикрываемой и подогреваемое лозунгом борьбы за национальную автономию, подхваченное в контрреволюционных целях улемой и байством и развитое после разгрома Кокандского автономного правительства, насильственными действиями против коренного населения, колонизаторскими элементами примазавшимися к Советской власти, это движение пустило довольно глубокие корни среди местного байства против Советской власти, как таковой».

О причинах возникновения басмаческого движения указывает также член ТуркЦИКа Г. Сафаров: «Басмачество выросло, с одной стороны, на почве борьбы за национальное самоопределение, как результат разгрома «Кокандской автономии» и последующих колонизаторских безобразий, с другой же стороны, на почве экономического кризиса-голода, разрушившего хлопковое хозяйство в Фергане».

К середине 1918 г. басмаческое движение особенно в Ферганской долине представляло большую угрозу для большевистской власти.

И именно широкая поддержка почти всех слоев коренного населения на начальном этапе басмачества, способствовала тем победам, которые одерживали их отряды, уверенные в своей справедливой войне за освобождение и национальную независимость.

Из этого следует сделать вывод, что на первоначальном этапе басмаческое движение морально и материально имело всеобщую поддержку, также и личным участием многих простых дехкан за освобождение Туркестана.

Для того, чтобы спасти Советскую власть и преодолеть сопротивление недовольных, большевистским правлением 2 августа 1919 г. был организован Туркестанский фронт. На основании постановления Реввоенсовета РСФСР все части, находящиеся в Туркестане, были подчинены командующему Туркфронтом М. В. Фрунзе.

Кроме того, в Среднюю Азию была направлена из Москвы правительственная комиссия по делам Туркестана (Турккомиссия). Главной задачей комиссии являлось укрепление союза народов Средней Азии с трудящимися Советской России, упрочение Советской власти, проведение правильной национальной политики, т.е. исправление ошибок, допущенных большевиками Туркестана.

Турккомиссия приступила к наведению порядка в советском аппарате, провела реорганизацию вооруженных сил и военных органов. Изучив положение в Ферганской долине, комиссия пришла к выводу о необходимости коренным образом изменить тактику борьбы с басмачеством. Были приняты меры к исправлению политики местных органов власти, особенно по национальному вопросу, принимались энергичные меры к широкому вовлечению представителей коренных национальностей в Советское строительство. Так как, главари басмачества, действовали в основном в сельской местности, был взят курс на создание прочной опоры в среде дехканства. Во всех городах и крупных населенных пунктах, где действовали басмачи, были сформированы добровольческие отряды из членов коммунистической партии, отряды самообороны и милиции для охраны своих селений.

Характеризуя ту работу, которую вела Турккомиссия с целью вырвать массы из-под влияния басмачества, командующий Туркфронтом М. Фрунзе писал: «Басмачи не просто разбойники, если бы это было так, то понятно, с ними давно было бы покончено. Нет, главные силы басмачества составили сотни и тысячи тех, коих так или иначе задела или обидела прежняя власть; не видя нигде защиты, они ушли к басмачам и тем придали им небывалую силу. Вместе с собой они принесли басмачам и поддержку мусульманского населения». Далее М. Фрунзе указывал, что после восстановления связи с Центральной Россией в Туркестане началась работа по устранению всех прежних ошибок, допущенных первыми руководителями Советской власти в Средней Азии. Все эти принятые меры

положительно сказались на восстановление мирной жизни в Туркестане. Успехи Красной Армии, рабоче-крестьянской милиции и добровольческих отрядов на фронтах, а также разъяснительно-пропагандистская работа среди местного населения давали результаты. Основная масса народа все больше и больше переходила на сторону большевиков. В связи с чем басмаческое движение пошло на убыль.

Басмаческое движение, начавшееся как национально-освободительное, перешло во второй этап сопротивления в виде политического бандитизма, в дальнейшем это движение перестало представлять угрозу существованию Советской власти в Туркестане, а басмачество воспринималось как уголовный бандитизм. Искоренение остатков басмаческих отрядов, особенно в горных районах Кыргызстана и Таджикистана, было возложено на рабоче-крестьянскую милицию, ГПУ и пограничников.

Литература:

1. Декреты Советской власти, т.1. – М., 1957.
2. Кыргызы и Кыргызстан: опыт нового исторического осмысления. – Бишкек, 1994.
3. Абылгазиев В.И. Крах политического бандитизма. – Ф., 1984.
4. Мустафа Чокай-оглы. Туркестан под властью Советов. – Oxford. Лондон. 1986.
5. Сафаров Г. Колониальная революция (опыт Туркестана). – М., 1921.
6. ЦГАСА РФ (Центральный Государственный Архив Советской Армии Российской Федерации). Ф.110.